

Глава 6. Когда главный герой превращается в карапуза

Бу Цинь не видел Цзя Динъи уже целый день.

Мысли о побеге то и дело всплывали в голове, но он тут же их отбрасывал. Во-первых, Цзя Динъи забрал его вещи. В прошлой жизни Бу Цинь был обычным клерком, а на досуге пописывал сетевые романы — в этом мире он был обречён на голодную смерть. Во-вторых, он до смерти боялся Цзя Динъи.

Закончив с обедом, Бу Цинь придержал Цуйхуа, чтобы поболтать.

— Хуа-эр, что ты думаешь о Цзя Динъи?

— О ком? — Цуйхуа удивленно подпёрла подбородок ладонью.

— О Слуге Б, — пояснил Бу Цинь. — Его настоящее имя — Цзя Динъи. «Дин» — как в «усмирять Поднебесную», «И» — как «рябь на воде».

— Так его зовут Цзя Динъи? А я-то думала, почему у него до сих пор имени нет, — Цуйхуа задумчиво постучала пальцем по щеке. — Он обычно неразговорчив, вечно сам по себе. Но он очень крутой — среди всех слуг у него самое сильное боевое искусство.

Бу Цинь осторожно понизил голос:

— А... у него есть слабости? Ну, такие, чтобы один раз ткнуть — и сразу труп?

— Да он пышет здоровьем! Его и десять раз ткни — не свалится, — отмахнулась Цуйхуа. — К тому же он такой красавчик, у кого рука поднимется его тыкать?

«Эх, Цуйхуа, слишком ты наивна. Именно потому, что он красавчик, его и захотят "ткнуть" в первую очередь», — подумал Бу Цинь.

Поняв, что от этой фанатки Цзя Динъи толку не добьёшься, он отослал её, решив побыть в одиночестве и собраться с мыслями.

Пока Бу Цинь предавался раздумьям, Цзя Динъи явился без приглашения. На этот раз он тащил на руках ребёнка.

— Дядя-няня! — Дуань Упинь, посасывая большой палец правой руки, протянул левую к Бу Циню. Он весело задрыгал ножками и звонко закричал: — Дядя-няня! На ручки!

Бу Цинь замер, не зная, стоит ли его брать, как вдруг Цзя Динъи бесцеремонно швырнул ребёнка на кровать.

«Как у тебя рука поднялась так швырять этот комочек плоти?» — возмутился про себя Бу Цинь.

Впрочем, с координацией у Дуань Упиня всё было в порядке. Он растопырил ручки и ножки, словно большая лягушка, плюхнулся на матрас и задорно отклячил зад в штанишках с разрезом.

Заливисто рассмеявшись, малыш захлопал в ладоши:

— Ещё! Ещё! Подбрось высоко-высоко!

«Похоже, я зря волновался. Главный герой просто физически не может разбиться. Если он и расшибётся когда-нибудь, то только ради того, чтобы переродиться и стать ещё сильнее», — философски рассудил Бу Цинь.

Наблюдая за тем, как этот карапуз радуется, Бу Цинь понял: если «мясной шарик» сам хочет превратиться в «мясную лепешку», он тут бессилён.

Однако «метательная машина» больше не собиралась работать. Цзя Динъи, скрестив руки на груди, пристально уставился на Дуань Упиня.

Ну вот, опять он активировал навык «Испепеляющий взгляд»!

Дуань Упинь, испугавшись, пополз к Бу Циню, карабкаясь по его телу, точно по горному хребту, и в итоге зарылся к нему в объятия.

— Перестань на него так смотреть, ты же пугаешь ребёнка, — Бу Цинь почувствовал, как его сердце тает при виде этого малыша, и на миг даже забыл о своём страхе перед Цзя Динъи.

— Ребёнка? — Цзя Динъи холодно усмехнулся. — Кончай ломать комедию. Неужели ты думаешь, что сможешь меня обмануть?

Дуань Упинь с невинным видом посмотрел на него и вытащил изо рта палец, который только что с аппетитом сосал.

«Неужели сейчас начнётся схватка?!» — сердце Бу Циня затрепетало от возбуждения. — «Наконец-то я увижу истинную мощь главного героя! Ну же, Дуань Упинь, покажи ему!»

— Дядя-няня, я хочу титю! — Дуань Упинь уставился на Бу Циня своими глазами-виноградинами, выпятил пухлые губки и начал забавно ими чмокать, имитируя сосание.

— Титю... — Бу Цинь, пытаясь избежать яростного взора Цзя Динъи, принялся уговаривать малыша: — Давай ты сначала ответишь на вопрос дяди Динъи, а потом я найду тебе «титю», ладно?

В ответ Дуань Упинь тут же повалился на парализованные ноги Бу Циня, выпятил круглый животик и начал яростно елозить из стороны в сторону, вопя на всю комнату:

— Хочу титю! Титю-ю-ю!

— Ну вот как-то так... — Бу Цинь неловко улыбнулся и прошептал Цзя Динъи: — Ему же вроде скоро пять исполнится? Почему он всё ещё требует грудь?

Цзя Динъи проигнорировал его слова. Глядя на притворно-бесхитростного Дуань Упиня, он процедил:

— Похоже, я тебя переоценил. Ты так натужно изображаешь младенца... Неужели надеешься, что это поможет тебе выскользнуть? Запомни: в этом мире хозяин я. Если хочешь жить — немедленно яви своё истинное лицо.

Даже Бу Цинь начал сомневаться. Разве может нормальный пятилетний ребёнок так отчаянно требовать молока, сохраняя при этом столь дебильно-невинное выражение лица?

— Ох, Третий молодой господин, зачем вы снова притащили сюда молодого господина Упиня! — в комнату вбежала Цуйхуа. Заметив ребёнка, она засуетилась: — Первый господин вернулся! Он ищет сына. Второй господин уже отправился на задний двор и велел мне позвать вас всех.

— А, я иду, — Бу Цинь перевёл взгляд на Цзя Динъи.

Тот лишь беззвучно усмехнулся, подхватил Дуань Упиня под мышку и вышел прочь.

Бу Циню не оставалось ничего другого, как, опираясь на костыль и поддержку Цуйхуа, ковылять вслед за ним на задний двор.

Дуань Буи был главой семьи Дуань. Он прекрасно умел вести дела, но, к сожалению, его амбиции были слишком велики, а сердце — полно корысти. В погоне за Драконьим треножником он в итоге погубит собственного сына.

Однако пока что он души не чаял в своём первенце. Дуань Упинь с малых лет проявлял недюжинный ум и талант к боевым искусствам, так что Дуань Буи возлагал на него большие

надежды.

Едва вернувшись домой и узнав, что сын ушиб голову, он немедленно вызвал известного лекаря.

Когда Бу Цинь с сопровождением вошёл в комнату, он увидел Дуань Буи, восседающего в центре зала. Он выглядел сурово, а в его глазах читался холодный блеск.

Если бы Бу Цинь не знал Цзя Динъи, он бы наверняка испугался этого грозного облика. Но по сравнению с прекрасным лицом и черной душой Слуги Б, свирепость Дуань Буи, написанная прямо на лице, казалась слишком уж простой и бесхитростной.

Дуань Буи сидел, а Старшая госпожа Дуань Чэнь-ши с двухлетним сыном Дуань Уином на руках стояла рядом. Даже родной старший брат Бу Циня — Дуань Бучэнь — покорно стоял в сторонке.

Сразу было видно, кто в доме хозяин.

— Старший брат вернулся? Как прошла поездка? Всё ли было гладко? — Бу Цинь, как создатель этого мира, говорил вполне уверенно.

Дуань Буи лишь слегка кивнул ему, потирая бровь.

Дуань Упинь, зажатый под мышкой у Цзя Динъи, завидел отца и начал вырываться, размахивая ручками.

— Папа! Папочка, на ручки!

Услышав нежный голосок сына, Дуань Буи даже не улыбнулся. Напротив, он ещё сильнее нахмурился.

— Позовите лекаря Ли, — приказал он служанке Цуй'э.

После этого он перевёл взгляд с сына на Цзя Динъи. Пристально изучив его, Дуань Буи спросил:

— Кто ты такой? Раньше я не видел тебя на заднем дворе.

— Я Цзя Динъи, — ответ прозвучал коротко и сухо.

Бу Цинь, заволновавшись, поспешил добавить за него:

— Это Слуга Б из переднего двора! Он редко заходит сюда, поэтому ты его и не видел.

Дуань Буи перевёл взгляд на Бу Циня. На этот раз он ничего не сказал, лишь окинул его оценивающим взглядом и замер в ожидании врача.

Лекарь Ли вошёл вслед за Цуй'э, подошёл к Цзя Дин'и и протянул руку, чтобы проверить пульс Дуань Упиня.

Малыш вёл себя послушно и протянул пухлую ручонку, но стоило лекарю коснуться его запястья, как карапуз залился смехом.

— Щекотно! Ха-ха-ха! — он зажмурился от удовольствия. — Ещё! Поиграй со мной!

«Пожалуйста, прекрати так бессовестно торговать своей "невинностью"! Ты что, не видишь — твой родной отец уже прищурился?! Он же тебя сейчас прибьёт!» — паниковал про себя Бу Цинь.

И действительно, Дуань Буи глухим голосом спросил:

— Лекарь Ли, как мой сын?

— Это... — лекарь опасливо огляделся и замолк.

Дуань Буи махнул рукой:

— Здесь все свои. Говори как есть.

Бу Цинь кожей почувствовал, как при этом жесте ноги Цзя Дин'и непроизвольно дернулись. Уж не за палкой ли он собрался бежать?

«Хе-хе, ну что, Дин'и, смились со своей судьбой», — Бу Цинь едва сдерживал смех, пока Цзя Дин'и медленно поворачивал к нему голову.

И снова этот навык: «Испепеляющий взгляд»!

Бу Цинь мгновенно похолодел, лицо его застыло, и он опустил голову ещё ниже, чем сам Цзя Дин'и.

Пока у Бу Циня в голове бушевал ураган мыслей, Цуйхуа тоже была занята делом: «Ох, что же нам сегодня дадут на обед? Каждое первое и пятнадцатое число кормят свининой в красном соусе... Какое сегодня число-то?»

Именно поэтому витающая в облаках Цуйхуа, услышав слово «слабоумный», не сдержалась и вскрикнула на весь зал:

— Что?! Молодой господин Упинь стал дурачком?!

<http://bllate.org/book/17444/1653690>